

Все в комнате думали, что он заплачет, подготовили салфетки, закуски и игрушки, но никто не знал, что именно Сун Цинчжи сказал по телефону. Бинго, всхлипывая, усердно кивал, а затем убежал в угол, свернулся калачиком и начал что-то бормотать. В конце концов он положил трубку, выпрямился и с серьезным выражением лица принял свой чемодан, словно вдруг стал маленьким взрослым.

Бинго всегда был очень привязанным ребенком, раньше он либо спал с Сун Цинчжи, либо его укладывал Чжоу Синь, и никогда не спал один. Поэтому, войдя в комнату, которую приготовила для него семья Бай, он быстро вышел, таща за собой чемодан, и начал осматривать каждую комнату. В конце концов он зашел в комнату Бай Сы, поставил чемодан и, стоя посреди комнаты, смотрел на Бай Сы и остальных с выражением, словно он захватил чужое гнездо.

После нескольких часов просмотра видео Бай Сы совершенно забыл об этом.

Он смотрел на спящего Бинго, который был точной копией маленького Сун Цинчжи, и в его сердце внезапно возникло беспокойство. Он не ушел, а тихо подошел к кровати, чтобы обнять Бинго.

Он откинул одеяло и увидел, что вся кровать была усеяна желтыми уточками, а Бинго держал в руках самую большую из них. В этот момент сердце Бай Сы сжалось так сильно, что он чуть не застонал.

Когда Сун Цинчжи передал ему видео, он сказал:

— Тогда твоя сестра перевела мне 500 000 в виде стипендии, эту запись можно найти в финансовой системе.

Бай Сы подумал, что Сун Цинчжи был слишком жестоким, как к себе, так и к другим, и ради 500 000 готов был пойти на такую сделку. 500 000 — это ерунда, 5 миллионов, 50 миллионов, даже 5 миллиардов — Бай Сы готов был отдать их Сун Цинчжи до сегодняшнего дня.

Бай Сы, чувствуя себя несчастным, закутался в одеяло и провел всю ночь в полубреду. Он даже не знал, спал ли он, в его голове мелькали фрагменты видео, обрывки, и он не мог понять, были ли среди них проблески воспоминаний. Во сне Сун Цинчжи смотрел сквозь зеркало не в камеру, а на Бай Сы, который смотрел видео. Бай Сы резко открыл глаза.

Бинго в его объятиях тут же закрыл глаза.

Бай Сы заметил, как дыхание Бинго стало тяжелее, он притворялся спящим, и чувство тяжести, вызванное сном, внезапно ослабло. Он начал тыкать пальцем в лицо Бинго, заставляя его ресницы дрожать, но тот все равно не открывал глаза.

— Выглядит точь-в-точь и притворяется точь-в-точь.

Бай Сы ворчал, с отвращением начал мять волосы Бинго, размышляя, какую прическу носил Сун Цинчжи. Волосы ребенка были слишком мягкими, чтобы сделать их такими же. Думая об этом, он снова увидел лицо Сун Цинчжи, и сердце его сжалось, заставив кашлять.

Теперь Бинго не мог больше притворяться, он открыл глаза, его большие круглые глаза блестели, и он, не моргая, смотрел на Бай Сы. Наконец, он неуверенно произнес:

— ...Доброе утро, мама.

Бай Сы чуть не подавился собственной слюной.

Бинго готовился всю ночь, чтобы произнести это «мама», и, сказав это, он остался недоволен, не требуя от Бай Сы утреннего поцелуя, как это делал Сун Цинчжи. Вместо этого он спустился с кровати, убрал желтых уточек обратно в чемодан, достал одежду, оделся и, выпрямившись, направился к двери.

Бай Сы очнулся, прыгнул с кровати и схватил его.

Бай Сы злился:

— Кто тебя научил так называть?

Прошлой ночью ребенок, узнав, что не сможет вернуться, не плакал и не капризничал, и все знали, что это из-за слов Сун Цинчжи. Но что именно он сказал, никто не знал, и Бай Сы умирал от любопытства, надеясь услышать что-то от Бинго.

Он ждал, когда Бинго кивнет, и тогда он, как заведенный, бросился бы к Сун Цинчжи, чтобы устроить с ним разборки. Причина уже была готова: заставить Бинго изменить обращение.

Бинго посмотрел на Бай Сы и очень серьезно моргнул.

Отец Бай Тин и Бай Сы был старшим сыном господина Бай, который сейчас путешествовал по миру и не вернулся домой. Остальные члены семьи Бай редко оставались в главной резиденции, но вчера большинство из них не ушли и к утру уже поднялись, сидели внизу и пили чай с господином Бай.

Бинго, стоя на втором этаже, на цыпочках обратился к каждому внизу:

— Прадедушка, дядя, тетя...

Поздоровавшись со всеми, он обернулся к Бай Сы и сказал:

— Если ты не мама, то кто же ты? Я не могу придумать.

Все родственные обращения были на месте, оставалось только «мама». Вот в чем была причина. Бай Сы:

— ...

— Я твой папа! — сквозь зубы произнес Бай Сы.

Бинго не смутился, повернулся и пошел к лестнице, медленно говоря:

— Мой папа — доктор наук.

Бай Сы:

— ...

Ему оставалось полгода до выпуска, и он почувствовал, как в груди застрял комок. С кислым выражением лица он спустился вниз и сел рядом с господином Бай. Еще не успев взять ложку, господин Бай сказал ему:

— Подвинься, здесь будет сидеть Бинго.

Бай Сы:

— ...

Бинго был маленьким и еще не подошел, а Бай Сы развалился на стуле:

— Вы разлюбили меня? всю мою жизнь я сидел рядом с вами.

— Люблю, любил тебя больше двадцати лет.

Господин Бай не смотрел на Бай Сы, а обнял подошедшего Бинго и с улыбкой сказал:

— Что хочешь съесть, прадедушка тебе даст.

Каждое слово звучало так тепло, что Бай Сы невольно вздрогнул. Он краем глаза увидел, как Бинго протянул руку к столу, взял ложку и намазал большой кусок клубничного джема на тост. Он не стал есть его сам, а поднес ко рту господина Бай, который засмеялся, обнажив все зубы, и начал целовать ребенка.

Бинго с серьезным лицом сказал:

— Сначала поешь, потом прополощи рот, а потом поцелуешься.

— Верно, верно, сначала поешь, Бинго, что хочешь.

Господин Бай был так рад, что готов был поставить перед Бинго все деликатесы мира. Бай Сы с отвращением отвернулся, наблюдая краем глаза.

Внизу было слишком много людей, и Ян Си остался в комнате. Бай Тин, позавтракав с ним, спустилась вниз, достала из коробки детские смарт-часы и надела их Бинго:

— Бинго, это твой телефон от тети, ты можешь звонить кому захочешь.

— Правда? — глаза Бинго загорелись, и он, болтая ногами, крикнул в часы:

— Папа! Папа, доброе утро, папа!

Детские часы были настроены на распознавание голоса, и после подтверждения они автоматически набирали номер по обращению. Бай Сы невольно обернулся, увидев, как Бай Тин треплет Бинго по щеке:

— Сейчас еще нельзя звонить, сначала нужно сохранить номер.

Бай Сы фыркнул, а Бинго сказал:

— Сохрани сейчас, я помню номер папы, все номера помню.

Такое явное поведение Бай Тин не осталось незамеченным другими членами семьи Бай. Те, кто был готов, спокойно доставали подарки, а те, кто медлил, спешно снимали с себя украшения. Бинго сосредоточенно смотрел на часы, остальные вещи для него были просто цветным металлоломом.

Только Бай Сы ничего не подготовил.

Последние два дня Бай Сы переживал бурю эмоций, несколько раз был на грани срыва, и он не мог понять, как другие так легко все приняли, не сказав ни слова, оставив его с кучей невысказанных мыслей. Более двадцати лет он был самым младшим в семье Бай, и все называли его «малышом». Как же так получилось, что теперь все внимание переключилось на нового любимца?

Жена еще не вошла в дом, откуда взялся сын, даже тест на отцовство не сделали. Бай Сы сказал:

— Не ждите от меня подарков, 500 000, с процентами уже 1 000 000 набежало.

Холодным тоном ростовщика.

Бинго не понимал упрямства Бай Сы, даже не моргнув, он просто сдвинул все новые «металлоломы» на столе перед Бай Сы, как будто 500 000 или 1 000 000 — это было не важно, и разрыв отношений между отцом и сыном был уже предрешен.

<http://bllate.org/book/16877/1555677>